

ЗАПОЛЯРЬЕ

1944—
1945

ВОЙНА,
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ,
ПАМЯТЬ

Сборник Заполярье 1944-1945. Война, повседневность, память

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65086321
Заполярье. 1944–1945: война, повседневность, память:
ISBN 978-5-8243-2390-0*

Аннотация

Настоящий сборник является результатом международной научной конференции, состоявшейся в Москве 8–9 октября 2019 г., посвященной 75-летию освобождения Советского Заполярья, Северной Норвегии (Восточного Финнмарка) и выхода Финляндии из войны.

Ученые из России, Норвегии, Финляндии и Швеции рассмотрели проблемы дипломатической и военной подготовки этих событий, неизвестные сюжеты, касающиеся боевых действий, уделили внимание судьбам советских военнопленных, оказавшихся на территории Норвегии, повседневной жизни военного времени, а также вопросам историографии и исторической памяти.

Книга адресована профессиональным историкам и всем интересующимся историей Второй мировой войны.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	5
А. А. Комаров (Москва)	13
К. Рентола (Хельсинки)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Заполярье. 1944– 1945: война, повседневность, память

© Коллектив авторов, 2020

© Политическая энциклопедия, 2020

Введение

8–9 октября 2019 г. в Москве прошла Международная научная конференция «Заполярье 1944–1945: война, повседневность, память». Она была организована в связи с 75-летней годовщиной двух значительных событий в истории Второй мировой войны, имевших место на Европейском Севере. 19 сентября 1944 г. завершился процесс выведения Финляндии из войны. Именно в этот день было подписано Соглашение о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой. Вскоре после этого, а именно 7 октября 1944 г., началась Петсамо-Киркенесская наступательная операция. Она проводилась силами 14-й армии Карельского фронта при поддержке авиации 7-й воздушной армии и Северного флота. В результате этой операции, закончившейся 29 октября 1944 г., советские войска освободили от немецко-фашистских оккупантов Советское Заполярье и Северную Норвегию (Восточный Финнмарк).

Конференция «Заполярье 1944–1945: война, повседневность, память» была организована Институтом всеобщей истории Российской академии наук, Издательством «Политическая энциклопедия», Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ) при поддержке компании «Норникель». В конференции приняли участие как зарубежные гости – историки из Норвегии,

Финляндии и Швеции, так и российские ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Выборга, Красноярска, Мурманска и Петрозаводска. Участники конференции представили результаты своих новейших исследований, основанных на изучении архивных материалов и последних достижений отечественной и зарубежной историографии.

В предлагаемом читателю сборнике публикуются научные статьи, подготовленные на основе докладов, зачитанных на конференции. Редколлегия сборника попыталась выстроить их по проблемно-хронологическому принципу. Значительное место в публикуемых статьях занимают вопросы дипломатической подготовки выведения Финляндии из Второй мировой войны. Эти вопросы в той или иной степени затрагиваются в статьях А. А. Комарова, К. Рентолы, В. С. Христофорова, Х. Мейнандера. Причем В. С. Христофоров, рассматривая процесс заключения перемирия с Финляндией в 1944 г., широко привлекает документы не только из Архива внешней политики Российской Федерации, но и из Центрального архива ФСБ России.

Подписав 19 сентября 1944 г. Соглашение о перемирии, Финляндия вышла из Второй мировой войны, однако и после этого стране пришлось вести военные действия: на этот раз с войсками своего недавнего союзника – Германии. На территории Северной Финляндии располагалась мощная немецкая военная группировка и согласно условиям Соглашения на финские силы возлагалось обязательство по

разоружению и интернированию немецких войск. Сюжету из истории Лапландской войны, начавшейся вследствие выполнения этого обязательства, посвящена статья Ю. И. Мошник.

Вскоре после заключения Соглашения о перемирии с Финляндией началась Петсамо-Киркенесская операция. Красная армия пересекла норвежскую границу 18 октября, а 25 октября был освобожден город-порт Киркенес. Вопросы дипломатической подготовки и осуществления освобождения Восточного Финнмарка затрагиваются в статьях А. А. Комарова и С. Г. Хольтсмарка. Авторы излагают историю подготовки и подписания 16 мая 1944 г. «Соглашения о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами», а также затрагивают вопрос о формировании норвежской воинской части, могущей принять участие в освобождении Норвегии совместно с частями Красной армии. Рассматривая эти сюжеты, авторы статей представляют взгляды, формировавшиеся с разных сторон, давая тем самым возможность читателю составить более полную картину событий. В статье Т. Кристиансена рассматривается западная историография, посвященная темам, связанным с освобождением Восточного Финнмарка, а также поднимается вопрос о различиях в подходах между норвежскими историками и их зарубежными коллегами.

Статья А. А. Чапенко посвящена военным действиям на Мурманском направлении в 1941–1944 гг. Автор предпри-

нимает попытку наметить ключевые аспекты позиционной войны от момента срыва замысла противника по захвату Мурманска в сентябре 1941 г. и до начала Петсамо-Киркенесской операции осенью 1944 г. А. И. Рупасов рассматривает планирование участия воинских частей Северного оборонительного района Северного флота в операциях Карельского фронта весной – осенью 1944 г. на фоне дипломатических контактов, посвященных выводу Финляндии из Второй мировой войны. В статье Д. А. Журавлева дается общая характеристика деятельности лечебных учреждений Северного флота в последний год Великой Отечественной войны, а также на основе архивных источников (истории болезни) рассказывается о лечении английских и американских военнопленных и гражданских лиц в госпиталях и лазаретах Северного флота. Важной исследовательской темой является история партизанской и разведывательной деятельности на Карельском фронте в регионе Заполярья и Восточном Финнмарке в годы войны. Аспектам этой темы посвящены статьи С. Г. Веригина, С. Бунеса и К. Я. Коткина.

Две статьи посвящены проблемам, связанным с судьбой советских военнопленных и угнанных из СССР гражданских лиц, которых на территории Норвегии в годы войны насчитывалось почти 100 тыс. В статье М. Сулейм рассматриваются вопросы, касающиеся обращения с советскими военнопленными в Норвегии и Финляндии. Статья М. М. Паникар посвящена процессу репатриации советских военнопленных

из Норвегии после капитуляции Германии в мае 1945 г.

Война в Заполярье не ограничивалась только событиями, происходившими на Европейском Севере. Немцы проявляли активность и вдоль всего северного побережья СССР. Эти вопросы затрагиваются в статье П. А. Филина, посвященной военно-стратегической роли Северного морского пути в годы Второй мировой войны. В статье Л. Э. Мезит рассматривается роль Енисейского Севера в укреплении обороноспособности страны в годы войны. В работе над статьей автор опирался на архивные документы, в том числе документы личного происхождения. Завершает сборник статья Е. А. Ореховой о широком применении животных, в том числе оленей и служебных собак, в частях Карельского фронта в годы Великой Отечественной войны, что было связано с особыми физико-географическими и климатическими условиями Заполярья.

Война это не только военные операции, боевые столкновения и рейды партизан, и это не только дипломатическая активность, направленная на урегулирование конфликтов. Это и повседневная жизнь военных и гражданского населения. Вопросы повседневности поднимаются в статьях К. Я. Коткина, Д. А. Журавлева, М. М. Паникар. Другой важной проблемой, которой касаются, наверное, все статьи, является проблема исторической памяти о войне. В связи с этим особо следует отметить статьи М. Н. Сулейм, Х. Мейнандера, С. Бунеса и К. Я. Коткина.

Публикуемые в сборнике статьи в своей совокупности дают общее представление о событиях на Европейском Севере в 1944–1945 гг.: выходе Финляндии из Второй мировой войны и изгнании немецко-фашистских оккупантов из Советского Заполярья и освобождении Восточного Финнмарка. Может статься, что картина событий не является исчерпывающей, но вряд ли это возможно сделать в одном небольшом сборнике. Однако читатель имеет возможность познакомиться с результатами работы наиболее известных современных отечественных и зарубежных ученых, ведущих исследования по указанной тематике. В некоторых статьях авторы в своих интерпретациях обращаются к одним и тем же фактам и событиям. Но в каждом изложении присутствует авторское видение и поэтому редколлегия полагает, что читатель сможет составить собственное представление о событиях того времени и найти ответы на возникающие вопросы. Важно также не упускать из виду, что все события, ставшие предметом рассмотрения авторов сборника, происходили на фоне и в контексте глобальных событий Второй мировой войны – Сталинградской битвы, высадки союзников в Нормандии, международных конференций Большой тройки.

События последних лет Второй мировой войны в Заполярье совершенно заслуженно всегда находились и находятся в фокусе внимания профессиональных историков и заинтересованной общественности. Вышло в свет большое количество публикаций на эту тему, как в нашей стране, так и за

рубежом. И этот процесс продолжается и активизируется в связи с памяtnыми датами, что находит свое подтверждение и в факте издания предлагаемого сборника.

75-лeтняя годовщина событий, ставших предметом обсуждения на конференции «Заполярье 1944–1945: война, повседневность, память», отмечалась не только в России¹. В Киркенесе каждая круглая дата освобождения Восточного Финнмарка сопровождается большой конференцией и другими торжественными мероприятиями. Они приурочиваются к 25 октября – дню освобождения города Красной армией. И в этот самый день в норвежском Киркенесе также традиционно проходит встреча на высшем уровне российских и норвежских представителей².

Редколлегия выражает благодарность переводчику и ис-

---

¹ Организаторы вышеупомянутой московской конференции приняли также участие в подготовке и проведении Международного круглого стола «Битва за Север. 1944–1945 гг.» в Мурманске (18 октября 2019 г.). Материалы круглого стола выходят отдельным изданием в издательстве «Политическая энциклопедия». См. об этих двух мероприятиях обзорную статью: *Михайлова Ю. Л., Садова Л. А.* Битва за Север 1944–1945 гг. Международные научные конференции, приуроченные к 75-летию освобождения Советского Заполярья, Северной Норвегии и выходу Финляндии из войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11 (85) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840008130-2-1/> (дата обращения: 03.02.2020). DOI: 10.18254/S207987840008130-2

² См. подробно: Визит в Норвегию, Киркенес, 24–25 октября 2019 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/web/guest/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3866047 (дата обращения: 03.02.2020).

торику М. Л. Коробочкину за перевод с английского на русский язык статей зарубежных авторов.

А. А. Комаров

А. А. Комаров (Москва)
**Европейский Север в 1944–
1945 гг.: война и дипломатия**

Аннотация: В статье рассматриваются контакты советских, шведских, норвежских и финских дипломатов и политиков в рамках усилий, направленных на выведение Финляндии из Второй мировой войны, а также подготовка и осуществление освобождения Северной Норвегии (Восточного Финнмарка). В сентябре 1944 г. было подписано Соглашение о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой. Вскоре после этого началась Петсамо-Киркенесская операция, в результате которой Красная армия освободила от немецко-фашистских оккупантов Советское Заполярье и Восточный Финнмарк. В ноябре 1944 г. в освобожденный советскими войсками Киркенес прибыли норвежский отряд и военная миссия. В конце сентября 1945 г. после десятимесячного пребывания все советские части были выведены с территории Северной Норвегии.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, Соглашение о перемирии 1944 г., Норвегия, советско-норвежское соглашение 16 мая 1944 г., Красная армия, Петсамо-Киркенесская операция, Восточный Финнмарк.

Поражение немцев под Сталинградом в 1943 г. активизировало поиски путей выхода Финляндии из Второй мировой войны. Этот вопрос обсуждался как во время Московской конференции министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.)³, так и на встрече Большой тройки в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). В результате бесед о Финляндии между И. В. Сталиным, У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом Большая тройка в целом одобрила условия, которые Советский Союз собирался предъявить Финляндии⁴.

Контакты советского и финляндского правительств, осуществлявшиеся и ранее через Посольство СССР в Стокгольме, заметно оживились в феврале 1944 г. Посол Александра Михайловна Коллонтай 19 февраля во время встречи с тайно прибывшим в Швецию финским представителем Юхо Кусти Паасикиви передала советские условия перемирия: 1) разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии, причем, если Финляндия сочтет эту последнюю задачу для себя непосильной, то Советский Союз был готов оказать ей необходимую помощь;

---

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). М.: Политиздат, 1984.

⁴ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). М., 1984. С. 142–145.

2) восстановление советско-финляндского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г.; 3) немедленное возвращение военнопленных и гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах. Три вопроса было предложено оставить до переговоров в Москве: 1) о частичной или полной демобилизации финской армии; 2) о возмещении убытков; 3) о районе Петсамо⁵. Следует подчеркнуть, что все условия, предъявляемые финской стороне, предварительно обсуждались с английскими дипломатами, поскольку Великобритания тоже находилась в состоянии войны с Финляндией⁶.

В то же самое время находящееся в Лондоне норвежское эмигрантское правительство было весьма озабочено решением проблемы освобождения Норвегии от немецко-фашистских войск. Первоначально норвежское «лондонское правительство» рассчитывало, что в освобождении Норвегии от оккупантов примут участие ее западные союзники. Руководство эмигрантского правительства Норвегии и ко-

---

⁵ Телеграмма наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова посланнику СССР в Швеции А. М. Коллонтай // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 059. Оп. 12. П. 27. Д. 155. Л. 6–7.

⁶ Подробнее о ходе советско-финляндских переговоров в 1944 г. см.: *Комаров А. А.* Выход Финляндии из второй мировой войны: (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1995. С. 117–129; *Его же.* «Даем вам задачу вывести Финляндию из войны». А. М. Коллонтай и выход Финляндии из Второй мировой войны // Баренц-сборник. Региональное межвузовское научное издание. Выпуск № 1 (2) / отв. ред. В. А. Карелин. Мурманск, 2014. С. 92–96.

мандование норвежских вооруженных соединений, подчинявшихся этому правительству, надеялось таким образом избежать возникновения ситуации, при которой советские войска пересекут границу Норвегии и окажутся на норвежской территории. Весной 1944 г. вопрос об освобождении норвежских территорий и в первую очередь Северной Норвегии для норвежского правительства обострился. Этому способствовала ставшая доступной информация о готовящихся советско-финляндских переговорах о выходе Финляндии из войны. Еще одним фактором стали все более усиливавшиеся сомнения норвежцев в том, что западные союзники приступят к выполнению какого-либо из обсуждавшихся планов по освобождению. Одним из таких планов, например, был план Уинстона Черчилля «Юпитер», предусматривающий вторжение в Норвегию с севера. Предполагалось, что таким способом произойдет создание, употребляя выражение Черчилля, – «второго фронта малых масштабов»⁷. Черчилль так писал об этом: «Мы могли бы постепенно продвигаться на юг, свертывая сверху нацистскую карту Европы»⁸. Западными союзниками разрабатывались и другие планы по освобождению Норвегии, например, *Rankin B.* и *Rankin C.* Следует, однако, отметить, что ни об одном из

---

⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. Поворот судьбы. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. М., 1955. С. 349.

⁸ Там же. См. также: *Mann Christopher*. British Policy and Strategy towards Norway, 1941–1945. Palgrave Macmillan, 2012. P. 76.

упомянутых планов советское руководство в известность не ставилось.

Таким образом, все более возрастающая уверенность Норвежского правительства в Лондоне в том, что скорее всего Советский Союз будет играть роль в процессе освобождения Норвегии, способствовала активизации дипломатических контактов с Советским Союзом. 8 марта 1944 г. по инициативе норвежской стороны состоялась встреча министра иностранных дел Норвегии Трюгве Ли с послом СССР при Союзных правительствах в Лондоне Виктором Захаровичем Лебедевым. В начале беседы Трюгве Ли поинтересовался, нет ли новых сведений о переговорах СССР и Финляндии. Услышав в ответ, что Лебедев ничего сверх того, что уже было опубликовано по этому вопросу в прессе, не знает, норвежский министр приступил к изложению «главного вопроса». Трюгве Ли сказал, что «в случае выхода Финляндии из войны, норвежское правительство намерено просить согласия Советского правительства на создание на территории Советского Союза норвежской воинской части»⁹.

Норвежское правительство желало, чтобы норвежская часть была бы послана на фронт против немцев на «север-

---

⁹ Заявление норвежского Министра Иностранных Дел Ли Советскому Послу в Лондоне тов. Лебедеву 8 марта 1944 г. // АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 63. Д. 149. Л. 1. Норвежский вариант записи беседы Т. Ли и В. З. Лебедева, состоявшейся 8 марта, опубликован в сборнике документов: Советско-норвежские отношения 1917–1955. С. 339–340.

ных участках, более близких к их родной земле»¹⁰. В ходе этой встречи Трюгве Ли также обсудил с советским послом вопрос о подготовке соглашения о гражданской администрации и юрисдикции на освобожденных норвежских территориях. Проект соглашения уже обсуждался ранее норвежской стороной с английскими и американскими властями, о чем союзники своевременно информировали советское руководство¹¹. Норвежское правительство хотело быть готовым ко всем предвиденным и непредвиденным обстоятельствам и поэтому стремилось заключить соглашение с Москвой, которое бы регулировало отношения между командованием экспедиционных сил, могущих оказаться на территории Норвегии (в данном случае речь шла о Красной армии) и Правительством Норвегии. «Соглашение о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами»¹² было подписано Трюгве Ли и Виктором Захаровичем Лебедевым 16 мая 1944 г. Одновременно такие же соглашения были подписаны с Великобританией и США. Трюгве Ли счи-

---

¹⁰ АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 63. Д. 149. Л. 1.

¹¹ См. подробнее: *Holtsmark Sven G.* «Mellom russerfrykt og brobygging: Sovjetunionen i norsk utenrikspolitikk 1940–1945». Hovedoppgave i historie – Universitetet i Oslo, 1988. S. 104–112.

¹² См. текст соглашения: Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сборник документов / редкол.: А. О. Чубарьян, У. Ристе, А. А. Комаров, И. В. Лебедев, С. Г. Хольтсмарк, М. Л. Коробочкин, В. В. Рогинский, О. Эгге. М., 1997. С. 344–347.

тал, что в основе этих соглашений лежали интересы Норвегии, и что ее суверенитет и целостность таким образом уважались как в теории, так и на практике¹³. Напротив, министр-президент оккупированной Норвегии, коллаборационист Видкун Квислинг после подписания этого соглашения заявил, что «большевистское правительство... сможет потом потребовать оккупации Норвегии для дальнейших его планов большевизации Севера»¹⁴.

Вернемся теперь к советско-финляндским отношениям. Первый раунд переговоров с делегацией Финляндии о выходе страны из войны состоялся в конце марта 1944 г. Переговоры, в ходе которых финской стороне были предложены условия, упомянутые выше, не привели к положительному результату. 19 апреля Александра Михайловна Коллонтай получила в Стокгольме следующий официальный ответ Правительства Финляндии: «Принятие этих предложений, которые отчасти не осуществимы по техническим причинам, в значительной степени ослабило бы и нарушило бы те условия, при которых Финляндия может существовать как самостоятельное государство...»¹⁵ Вскоре Коллонтай сообщи-

---

¹³ Цит. по: *Mann Christopher*. British Policy and Strategy towards Norway, 1941–1945. Palgrave Macmillan, 2012. P. 178.

¹⁴ Квислинговская пропаганда о договоре норвежского правительства с СССР, Великобританией и США об администрации в Норвегии после ее освобождения // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 26. П. 126. Д. 9. (Вопросы послевоенного устройства). Л. 70.

¹⁵ О советско-финских отношениях на пресс-конференции в Наркоминделе

ла финской стороне, что советское правительство принимает к сведению, что финляндское правительство в своем ответе отклонило советские условия перемирия как базу для переговоров и прекратило переговоры о перемирии¹⁶.

Западные союзники открыли долгожданный второй фронт 6 июня 1944 г. Три дня спустя – 9 июня 1944 г. началось крупное наступление советских войск на Карельском перешейке, а 21 июня – на свирско-петрозаводском направлении. Советские войска заняли всю западную часть Карельского перешейка и 20 июня взяли Выборг. Успешное проведение этой Выборгско-Петрозаводской операции изменило политическую обстановку внутри Финляндии: стремление к перемирию значительно возросло.

22 июня посол Финляндии в Швеции Георг Грипенберг обратился через министерство иностранных дел Швеции к советскому правительству с запросом относительно возможностей выхода Финляндии из войны. На следующий день, 23 июня, А. М. Коллонтай передала генеральному секретарю МИД Швеции Эрику Бухеману следующий ответ, поступивший из Москвы: «Мы уважаем Бухемана¹⁷ и верим в его миротворческую миссию. Тем не менее, так как мы были

СССР // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 2. С. 113.

¹⁶ Ответ правительства СССР на заявление правительства Финляндии. 22 апреля 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. П. 52. Д. 710. Л. 9.

¹⁷ В оригинале документа написано «Бохеман». Эрик Бухеман (Erik Boheman) генеральный секретарь (kabinettssekreterare) МИД Швеции с 1938 по 1944 г.

несколько раз обмануты финнами, мы хотели бы получить от финского правительства официальное заявление за подписью премьера или министра иностранных дел, что Финляндия капитулирует и просит мира у СССР. В случае получения нами от финского правительства такого документа, Москва будет согласна принять делегацию финского правительства»¹⁸. Советское правительство ответа на свое заявление не получило. Премьер-министр Финляндии Эдвин Линкомиес расценил это заявление как требование безоговорочной капитуляции.

В тот же день, когда Грипенберг в Стокгольме проводил «мирный зондаж», а именно 22 июня, в Хельсинки прибыл министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп. Главной целью его приезда было закрепление германо-финского сотрудничества. Миссия Риббентропа завершилась тем, что президент Ристо Рюти заключил «личный» пакт с Германией. В своем письме Гитлеру от 26 июня он, как президент Финляндии, принял на себя обязательство не подписывать мир с Советским Союзом и не позволять назначенному им правительству или кому-либо иному идти на переговоры о мире иначе как при согласовании его условий с Германией.

Этот шаг Рюти часто трактуется как следствие предъяв-

---

¹⁸ Телеграмма наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова посланнику СССР в Швеции А. М. Коллонтай // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 27. Д. 155. Л. 42–43.

ленного советским правительством Финляндии требования о безоговорочной капитуляции. Действительно, слово «капитуляция» употреблено в советском заявлении от 23 июня, но ведь в случае предъявления требования о безоговорочной капитуляции не обязательно принимать делегацию для переговоров. 4 июля 1944 г. Паасикиви записал в своем дневнике: «Капитуляция “в принципе” ради престижа. “Свенска Дагбладет” считает, что русскому правительству следовало прояснить, что оно имеет в виду. С другой стороны, Хельсинки следовало бы выяснить намерения русских, а не пребывать в иллюзорной уверенности в том, что германская армия, которая сейчас отступает в Белоруссии, сможет совершить чудо на фронте под Выборгом»¹⁹.

1 августа президент Рюти подал в отставку, а 4 августа в должность президента вступил К. Маннергейм. Это было сделано для того, чтобы освободить Финляндию от обязательств Рюти перед Германией, военно-политическое положение которой продолжало ухудшаться. 17 августа с визитом в Финляндию прибыл начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии В. Кейтель. В ходе встречи с ним Маннергейм заявил о том, что настроение в Финляндии упало, народ хочет мира и стремится возможно скорее закончить войну. Маннергейм дал понять, что договор с Рюти не был ратифицирован парламентом и поэтому

---

¹⁹ J. K. Paasikivis dagböcker. 1944–1956. Första delen. Vid Katastrofens rand. Söderströms, 1986. S. 20.

он не связан обязательствами, которые принял Рюти²⁰.

Неделю спустя после встречи с Кейтелем Финляндия наконец предприняла шаги, направленные на урегулирование отношений с Москвой. 25 августа Грипенберг передал А. М. Коллонтай заявление от имени нового министра иностранных дел Финляндии Карла Энкеля. В нем содержалась просьба принять финскую правительственную делегацию, чтобы договориться о перемирии или заключении мира.

29 августа в ответ на финские ноты Коллонтай сообщила Грипенбергу предварительное условие приема делегации. Финское правительство должно было публично заявить, что оно разрывает отношения с Германией, и предъявить Германии требование о выводе вооруженных сил из Финляндии. 2 сентября Грипенберг передал Коллонтай заявление от имени Маннергейма. Президент предлагал, чтобы Финляндия сама контролировала и проводила в жизнь добровольную эвакуацию или интернирование немецких войск в южной части страны. Советское правительство согласилось на это предложение. В ночь на 4 сентября финское правительство сделало сообщение по радио, в котором сообщило, что Финляндия приняла предварительное условие о разрыве отношений с Германией и о выводе германских войск из Фин-

---

²⁰ См.: Из протокола допроса генерал-фельдмаршала Кейтеля Вильгельма // «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 654–655.

ляндии. Одновременно с этим заявлением военное Главнокомандование Финляндии объявило о прекращении военных действий на всем участке расположения финских войск с 8 часов утра 4 сентября²¹. Советское Верховное Командование в связи с «принятием Финским Правительством предварительного условия Советского Правительства» приказало прекратить военные действия на советско-финляндском фронте с 8 часов утра 5 сентября²².

Для ведения переговоров о перемирии 7 сентября в Москву прибыла делегация Финляндии. 19 сентября было подписано Соглашение о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой²³. От имени советского и британского правительства его подписал генерал-полковник А. А. Жданов, будущий председатель Союзной Контрольной комиссии, создание которой предусматри-

---

²¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. С. 184–185.

²² Вот как командующий войсками Карельского фронта К. А. Мерецков объясняет то обстоятельство, что финские войска прекратили огонь 4 сентября, а советские 5 сентября: «Когда 4 сентября финляндские войска прекратили огонь, на ряде участков фронта появились их парламентареры. ... Узнав об этом, я немедленно позвонил в Ставку, так как никаких указаний относительно перемирия пока не имел. Тотчас последовал ответ: “Финское правительство не приняло еще условий Советского Союза”. Но долго “маневрировать” Хельсинки не смогли. 5 сентября пришел приказ из Ставки, в котором говорилось, что финляндское правительство предложило заключить с нами соглашение» (*Мерецков К. А. На службе народу*. М., 1969. С. 340).

²³ См. текст Соглашения в: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. С. 214–229.

валось Соглашением и деятельность которой прекратилась после подписания в феврале 1947 г. мирного договора.

После вывода Финляндии из Второй мировой войны возобновилась подготовка к разгрому немецких войск на Севере. 28 сентября 1944 г. командующий войсками Карельского фронта генерал армии Кирилл Афанасьевич Мерецков направил Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину доклад о плане овладения районом Петсамо. В докладе сообщалось, что операцию планировалось провести в три этапа: первый этап – прорвать оборону противника; второй этап – овладеть районом Луостари, Петсамо; третий этап – полностью очистить от противника район Титовки и выйти на рубеж государственной границы на участке Вуореми (Ворьёма), Салмиярви²⁴.

7 октября началась Петсамо-Киркенесская операция. 15 октября советские войска овладели районом Петсамо и Луостари. В тот же день командование Карельского фронта направило Верховному Главнокомандующему донесение о дальнейших боевых действиях 14-й Армии. В донесении содержался следующий запрос: «Так как дорога на Сальмиярви, Наутси идет возле норвежской границы и с территории Норвегии может держаться под огнем, прошу для обеспечения дороги разрешить переходить границу с Норвегии».

---

²⁴ Доклад командующего войсками Карельского фронта № 00123/44/оп Верховному Главнокомандующему плана овладения районом Петсамо // Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). М., 1999. С. 300–302.

ей»²⁵. Позднее Кирилл Афанасьевич Мерецков так писал об этом в своих воспоминаниях: «Я ожидал наряду с согласием услышать еще всевозможные указания относительно политической линии поведения войск. Ответ Верховного Главнокомандующего на заданный вопрос оказался весьма кратким: “Это было бы хорошо!” Так начались операции в Норвегии»²⁶. 16 октября Ставка официально утвердила тактику командования Карельского фронта.

17 октября состоялась встреча посла Норвегии в СССР Рольфа Андворда с замнаркома по иностранным делам Владимиром Георгиевичем Деканозовым. Для норвежского посла важным было получить ответы на следующие вопросы: 1) Желает ли Советское Правительство, ... чтобы норвежские военные части были направлены теперь через Финляндию для окончательной организации их участия в операциях против немцев, когда последние окажутся оттесненными в Северную Норвегию? 2) Желает ли Советское Правительство... чтобы норвежские полицейские силы были передислоцированы из Швеции в Финляндию для вытеснения немцев из этой страны? 3) Желает ли Советское Правительство, чтобы военная миссия, о которой шла речь в майском соглашении, была теперь послана в Советский Союз?

---

²⁵ Донесение командования Карельского фронта Верховному Главнокомандующему о дальнейших боевых действиях 14-й армии // Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945: Документы и материалы. Т. 14–3 (2). М., 2000. С. 574.

²⁶ Мерецков К. А. На службе народу. М., 1969. С. 355.

Андворд обратился к Деканозову с просьбой «хотя бы на 5 минут повидать Молотова и узнать его мнение» по поводу поднятых в записке вопросов. Настойчивость Андворда была связана с тем обстоятельством, что он 19 октября должен был вылететь в Лондон и сообщить своему правительству «принципиальный ответ Советского Правительства»²⁷. Деканозов обещал Андворду довести содержание разговора и Памятной записки до сведения советского правительства.

Вечером следующего дня, 18 октября, Вячеслав Михайлович Молотов принял Андворда. Нарком начал беседу с сообщения о том, что советское правительство согласно со всеми пунктами, предложенными норвежским правительством и касающимися участия норвежских военных сил в операциях против немцев в Финляндии, а также посылки в СССР норвежской военной миссии²⁸. Во время встречи с Молотовым норвежский посол задал вопрос, распространяется ли согласие советского правительства на пункт, изложенный Деканозову устно, о возможности обращения норвежцев к англичанам и американцам с просьбой помочь в переброске норвежских войск из Англии на север СССР или в занятые советскими войсками северные районы Финляндии. Подтвердив согласие советского правительства и по этому пункту, Молотов сказал так: «...СССР и Норвегия имеют общую задачу в борьбе против гитлеровской Германии и... Советский Со-

---

²⁷ Советско-норвежские отношения 1917–1955. С. 351–352.

²⁸ АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 63. Д. 151. Л. 3.

юз окажет Норвегии политическую и военную помощь в выполнении этой задачи»²⁹. Далее Андворд поинтересовался, будут ли советские войска преследовать немцев на норвежской территории после достижения ими норвежской границы и получил утвердительный ответ Молотова.

Государственная граница Норвегии была пересечена, именно в тот самый день, когда и проходила вышеупомянутая беседа Молотова и Андворда, то есть 18 октября. Норвежская сторона узнала об этом событии 25 октября, то есть в день освобождения Киркенеса. Временный поверенный в делах Норвегии в СССР Э. Крог-Хансен в письме, направленном 26 октября В. М. Молотову, написал: «Мне хотелось бы выразить Вашему Превосходительству, с каким глубоким волнением я узнал вчера через салют об освобождении первой части моей родины – города Киркенеса и его района от фашистского ига. В этот потрясающий момент мне хотелось бы также просить Ваше Превосходительство передать сражающимся на Севере солдатам и офицерам доблестной Красной Армии глубокую благодарность их норвежских товарищей, гордящихся тем братством по оружию, которое начнется теперь между ними и героическими советскими воинами в борьбе против общего врага»³⁰.

---

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 533. Л. 14. На следующий день, 27 октября, текст письма Э. Крог-Хансена был доведен до сведения Сталина, Ворошилова, Микояна, Берии, Маленкова.

Днем завершения Петсамо-Киркенесской операции считается 29 октября 1944 г. Норвежский военный отряд и военная миссия не успели прибыть в Восточный Финнмарк до его освобождения Красной армией. Они прибыли в Киркенес 10 ноября 1944 г. Норвежский контингент, которым руководил полковник Арне Дагфин Даль, насчитывал в общей сложности 282 человека, из них 231 рядовой и 51 офицер³¹.

6 ноября 1944 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, выступил председатель Государственного комитета обороны И. В. Сталин. В своем докладе он подчеркнул, что изгнание немцев из пределов советской земли в отчетном году было предпринято рядом сокрушительных ударов наших войск по германским войскам. В качестве десятого удара он назвал Петсамо-Киркенесскую операцию. Вот как это прозвучало:

---

³¹ Донесение начальника штаба Карельского фронта начальнику ГШ КА от 10 ноября 1944 г. об организации приема и переброске в Киркенес прибывших из Англии Норвежской военной миссии и отряда. Передано шифром (Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 190. Л. 499) // Российское историческое общество. Архивные документы об освобождении Европы от фашистских захватчиков. [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/arkhivnye-dokumenty-ob-osvobozhdenii-evropy-ot-fashistskikh-zakhvatchikov/donesenie-nachalnika-shtaba-karelskogo-fronta-nachalniku-gsh-ka-ot-10-noyabrya-1944-goda-ob-organizatsii-priema-i-perebroske-v-kirkenes-pribyvshikh-iz-anglii-norvezhskoj-voennoj-missii-i-otryada-peredano-shifrom.html> (дата обращения: 25.01.2020).

чало на торжественном заседании: «Наконец, в конце октября этого года был осуществлен удар по немецким войскам в Северной Финляндии, когда немецкие войска были вышиблены из района Печенга и наши войска, преследуя немцев, вступили в пределы союзной нам Норвегии»³².

7 ноября в Москву с официальным визитом из Лондона прибыла норвежская делегация во главе с министром иностранных дел Т. Ли. Его сопровождал Р. Андворд, министр юстиции Терье Вольд и другие³³. В тот же день Молотов принял Ли и Андворда. В начале беседы с советским наркомом Ли от имени норвежского правительства поблагодарил за освобождение части Норвегии советскими войсками. В ответ на это Молотов сказал: «Дело за норвежцами – завершить освобождение Норвегии, начало уже положено»³⁴.

10 ноября в честь норвежского гостя нарком Молотов устроил завтрак. Руководитель советской внешней политики на этом завтраке произнес тост за дружбу между Норвегией и Советским Союзом. Молотов сказал: «Наши страны теперь стали соседями, поскольку они снова имеют общую границу. Это обстоятельство еще больше сблизит наши страны и правительства»³⁵. В ответном выступлении норвежский

---

³² Правда. 7 ноября 1944 г. С. 1.

³³ Правда. 8 ноября 1944 г. С. 4.

³⁴ Из дневника Молотова. Прием норвежского министра иностранных дел Трюгве Ли 7 ноября 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 536. Л. 2.

³⁵ Правда. 11 ноября 1944 г. С. 4.

министр отметил, что «героическая Красная Армия и Красный Флот под руководством мудрого вождя – Маршала Сталина, в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки и Великобританией, спасли цивилизованный мир»³⁶. Далее он выразил надежду, что «в сотрудничестве между нашими странами при самых благоприятных предзнаменованиях открывается новая страница»³⁷.

12 ноября Ли отбыл из Москвы в Лондон, а министр юстиции Вольд из Москвы направился в Восточный Финнмарк в качестве представителя норвежского правительства для сбора информации о положении в освобожденных районах. По результатам этой поездки им был подготовлен отчет, который вместе с сопроводительным письмом Р. Андворда был направлен В. Г. Деканозову³⁸. По мнению Вольда поездка была «прекрасно организована»³⁹. Вольд в отчете констатировал, что небольшая часть норвежских войск, находящаяся в настоящее время в Финнмарке, прибыла, к сожалению, уже после начала освобождения и не могла принять в нем участие. Он подчеркнул, что советское командование строго ограничило действия подчиненных ему войск исключительно военной областью и местные норвежские власти наи-

---

³⁶ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 538. Л. 8–9.

³⁷ Там же.

³⁸ Министр юстиции Норвегии Терье Вольд о своем посещении освобожденных районов Норвегии // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 534. Л. 10–15.

³⁹ Там же. Л. 13.

лучшим образом отзываются о советских войсках⁴⁰. В сопроводительном письме Андворда к цитируемому отчету сообщалось, что «гражданское население освобожденных районов Северной Норвегии находится, вследствие произведенных немцами разрушений, в отчаянном положении». В связи с этим Андворд обратился к советскому правительству с просьбой об оказании «незамедлительной помощи» продовольствием и строительными материалами⁴¹. Можно найти немало свидетельств о помощи, оказанной советской стороной норвежцам⁴².

Норвежские опасения, что советские войска, придя на норвежскую землю, останутся там надолго, оказались напрасными. 11 сентября 1945 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский пригласил к себе Эрнеста Круг-Хансена.

Андрей Януарьевич сообщил норвежскому дипломату о приказе Правительства СССР Генеральному штабу вывести Красную армию с норвежской территории. Эрнест Круг-Хансен отметил в своей записи этой беседы, что это сообщение «явно доставило радость» Вышинскому. Сказав в ответ, что ему будет «приятно передать это сообщение» в Норвегию, Эрнест Круг-Хансен затронул вопрос об урегулиро-

---

⁴⁰ Там же. Л. 13–14.

⁴¹ Там же. Л. 8.

⁴² См., например: *Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний. СПб., 1995.

вании отношений в пограничной зоне⁴³. В советской записи той же беседы дополнительно сообщается, что норвежский советник также отметил, «что его соотечественники будут опечалены этим решением (о выведении Красной армии. – А. К.), так как успели сдружиться с русскими солдатами и офицерами»⁴⁴. В конце сентября 1945 г., после 10-месячного пребывания, все советские части были выведены из Северной Норвегии. 17 октября премьер-министр Эйнар Герхардсен направил на имя И. В. Сталина благодарственную телеграмму, в которой высказал «самые теплые поздравления Норвежского правительства и его благодарность за неоценимое содействие Красной Армии в освобождении Норвегии от немецкого ига»⁴⁵.

---

⁴³ Запись беседы советника посольства Норвегии в СССР Э. Круг-Хансена с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинским о выводе советских войск из Норвегии. 12 сентября 1945 г. // Советско-норвежские отношения 1917–1955. С. 392.

⁴⁴ Из дневника А. Я. Вышинского. 13 сентября 1945 г. Прием поверенного в делах Норвегии Круг-Хансена. 11 сентября 1945 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 27. П. 127. Д. 6. Л. 12.

⁴⁵ Телеграмма Э. Герхардсена И. В. Сталину в связи с выводом советских войск из Норвегии // Советско-норвежские отношения 1917–1955. С. 393.

К. Рентола (Хельсинки)

СССР и выход Финляндии из войны

Аннотация: В статье рассматривается период с декабря 1943 г., когда Сталин на Тегеранской конференции Большой тройки впервые изложил союзникам советские условия мира с Финляндией, до сентября 1944 г., когда в Москве было подписано Соглашение о перемирии между двумя странами, в Хельсинки прибыла Союзная контрольная комиссия, и Финляндия начала боевые действия против немецких войск на севере страны. Основное внимание автор уделяет представлениям и целям советской стороны. Хотя «тегеранские» условия и положения мирного соглашения были весьма схожи, в рассматриваемый период политика СССР в отношении Финляндии прошла через несколько этапов, и в некоторых случаях требования Сталина существенно ужесточались, включая даже безоговорочную капитуляцию – пусть и на короткий период. Финляндии, однако, удалось выйти из войны, избежав крушения государственного строя и оккупации: основные причины этого связаны с географией – в частности, ее соседством со Швецией, фактором времени и характером финляндского общества. В статье также дается краткий анализ последствий, к которым привели особенно-

сти выхода Финляндии из войны. Исследование основывается в основном на документах советского внешнеполитического ведомства (и, в некоторой степени, разведки), а также материалах из архивного фонда А. А. Жданова.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, 1944 год, мир, И. В. Сталин.

1

После Сталинградской битвы стало ясно: Финляндия оказалась на той стороне, что проигрывает войну, поэтому ей необходимо избавиться от союза с Германией и выйти из конфликта. Однако на этом пути ее ждали серьезнейшие препятствия. Во-первых, все еще сильная Германия контролировала весь Прибалтийский регион, имела мощную военную группировку в Северной Финляндии и была в состоянии не допустить «измены», как несомненно расценил бы такой шаг Гитлер. Во-вторых, СССР хотел как минимум восстановить границы 1940 г. В 1941 г. Финляндия без особых колебаний присоединилась к германской агрессии против Советского Союза, рассчитывая вернуть территории, утраченные в результате Зимней войны, и два года спустя финляндское общество, да и большинство в политическом руководстве страны, по-прежнему надеялись сохранить за собой хо-

тя бы Виипури (Выборг)⁴⁶.

1 декабря 1943 г., на Тегеранской конференции Большой тройки, Сталин отказался от требования о безоговорочной капитуляции Финляндии. Это изменение позиции объясняется двумя главными причинами. В Москве не забыли опыта Зимней войны и понимали, что полное подчинение Финляндии потребует значительных усилий и вызовет крайне негативную реакцию Швеции, куда в этом случае хлынет волна беженцев. Кроме того, по данным разведки, маршал Маннергейм и ряд других представителей финляндской политической элиты были готовы покинуть германский лагерь и заключить мир, если его условия будут достойными⁴⁷. Советская сторона (от имени самого Сталина) пообещала: если Маннергейм выведет Финляндию из войны, его не тронут⁴⁸.

«Верховный» изложил своим западным союзникам советские условия, главным из которых был возврат к границам 1940 г. за одним исключением: Москва требовала присоединения района Петсамо на севере Финляндии, с его богатыми месторождениями никеля. В ходе Зимней войны Красная

---

⁴⁶ Подробнее см.: *Рентола К.* Сталин и судьба Финляндии. М., 2019. С. 65–131.

⁴⁷ В. Меркулов – ГКО (Сталину, Молотову, Берия). Донесение НКГБ № 2864/М, 12 ноября 1943 г. Опубликовано в: *Христофоров В. С.* СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. М., 2018. С. 322–323.

⁴⁸ *Boheman E.* På vakt. Stockholm, 1964. P. 248–251. И это обещание было выполнено. По требованию СССР руководители Финляндии в военные годы (Рюти, Таннер и другие) в ходе процесса над «виновниками войны» в феврале 1946 г. получили тюремные сроки, но Маннергейма среди подсудимых не было.

армия заняла эту территорию, но она не была аннексирована, поскольку никелевые рудники принадлежали канадской компании, а Сталин не мог позволить себе разозлить Британию. Но уже в период оккупации Петсамо в 1940 г. советские специалисты тщательно обследовали рудники на предмет их будущей эксплуатации⁴⁹. Теперь их время пришло. Когда британцы запросили компенсацию за потерю рудников, Москва сначала посоветовала компании получить ее с финнов, но в конце концов согласилась передать ей определенную сумму из репараций, которые Финляндия выплачивала СССР. Геополитическое значение утраты Петсамо сохраняется и сегодня, поскольку в результате Финляндия лишилась выхода в Северный Ледовитый океан.

2

В январе 1944 г. ситуация на фронтах изменилась: советские войска прорвали блокаду Ленинграда и вышли к реке Нарве. Финляндия оказалась в уязвимом положении; согласно донесениям британской разведки, прорыв блокады произвел в Хельсинки «необычайное впечатление»⁵⁰. С помощью шведов (МИДа и банкира Маркуса Валленберга) был

---

⁴⁹ Rowe L. Pechenganikel. PhD-thesis. University of Oslo, 2013. P. 50–59.

⁵⁰ Донесение разведки № 22, полученное Управлением специальных операций (SOE) 1 марта 1944 г. Отправлено из Хельсинки 7 февраля 1944 г. // The National Archives (далее – TNA), London / Kew. HS 2/125.

установлен контакт между Хельсинки и Москвой, и советская сторона изложила спецпредставителю Ю. К. Паасикиви свои условия (в целом одобренные западными союзниками) – сначала в Стокгольме, а затем в Москве устами самого Молотова. Советский предсовнаркома при этом посетовал, что в международных делах финны всегда прикрываются своей «наивностью», но «если бы все наши соседи были такими “наивными”, нам бы вообще жизни не было»⁵¹.

В итоге финляндский Сейм отверг предложенные условия – парламентарии не хотели лишиться Выборга, опасались контрмер со стороны немцев и не желали отдавать страну на милость Москвы, боясь, что та выдвинет новые требования и оккупирует Финляндию. Нам не известно, располагала ли советская сторона информацией о тайных планах британцев развернуть ограниченную «партизанскую войну» в Финляндии: «перерезать глотки стольким немцам, скольким получится» и всячески тревожить вражескую группировку в Северной Финляндии и Норвегии. Командование над будущими лапландскими головорезами планировалось поручить бывшему военному атташе в Хельсинки Джеймсу Мэгиллу по прозвищу «ищейка»: «именно такой забияка» требовался для подобной операции⁵². Если бы до Москвы дошла ин-

---

⁵¹ Запись второй беседы Молотова с делегацией Финляндии 29 марта 1944 г., 16.00 // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 558 (фонд Сталина). Оп. 11. Д. 389. Л. 9–21.

⁵² Меморандум SOE «Предложения об операции в Финляндии» (Suggested Mission in Finland), б/д, сопроводительная записка: by A/CD to D/S, 24 февраля

формация об этих планах, там наверняка отнеслись бы к ним отрицательно и с подозрением.

Один многоопытный британский дипломат отметил в своем дневнике: финны поступили «глупо», отвергнув советские условия, пусть даже никто не может быть уверен, что «дядюшка Джо будет их придерживаться»⁵³. Действительно, в дополнение к семи пунктам, представленным финнам и британцам, в Москве подготовили новые условия, чтобы предъявить их, если Финляндия порвет с Германией и начнет переговоры всерьез: создание советских военно-морских баз в Свеаборге (Хельсинки) и на Аландских островах, право использования финских железных дорог и «исправление» границы за счет аннексии района Лапеенранты-Иматры (на самом деле в результате граница бы не «исправилась», а, наоборот, изогнулась)⁵⁴. Позднее пункт о базе на Аландах был исключен, чтобы не пугать шведов: вместо него появилось требование о предоставлении под крупную военную базу полуострова Порккала к западу от Хельсинки. Одним словом, если бы финны попытались заключить мир в марте, им пришлось бы проглотить не одну горькую пилюлю.

1944 г.; ADP to A/CD, 7 марта 1944 г. // TNA HS 2/125.

⁵³ Из дневника А. Кадогана, 10 марта 1944 г. // *Cadogan A. The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938–1945* / ed. by D. Dilks. L., 1971.

⁵⁴ «Сравнительная таблица условий перемирия с Финляндией», б/д, начало апреля 1944 г. // АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 67. Д. 67. Л. 36–39. Проект договора на основе этих условий см. в том же деле. Л. 40–43.

После срыва мирных переговоров советское командование приступило к планированию генерального наступления – не против немцев на Севере (как предполагалось раньше), а против финских войск. В результате создавалась угроза для фланга немецкой группировки, и советским войскам открылся бы путь к «нервным узлам» страны. «Финны теперь уже не те, что ранее – заметил Сталин. – Они подорваны во всех отношениях и ищут мира»⁵⁵. Новые попытки зондажа со стороны финнов были отвергнуты: Молотов приказал посольству в Стокгольме «не иметь дела» с правительством Финляндии⁵⁶. Кроме того, в качестве отвлекающего маневра распространялись слухи, что СССР еще может пойти на смягчение условий мира. И наконец Молотов призвал союзников снова включить Финляндию в список государств, от которых следует добиваться безоговорочной капитуляции.

В то же время в Москве отметили серьезный рост интереса к Финляндии со стороны американцев, хотя США не были с ней в состоянии войны. Советским разведчикам в

---

⁵⁵ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Ч. 2. М., 1973. С. 379–386.

⁵⁶ Телеграмма Молотова Коллонтай, 20 мая 1944 г. Цит. по: Христофоров В. С. Финляндия должна добиться мира, но сохранить независимость // Великая Отечественная война: 1944 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2014. С. 154.

Вашингтоне удалось добыть документы межведомственного комитета США об «обращении» с Финляндией. Там отмечалось, что сохранение демократии и основ социально-экономического устройства в этой стране отвечает ключевым интересам Америки⁵⁷. Это усилившееся внимание стало для Москвы неприятным сюрпризом. Мало того, 7 июня посланник Аверелл Гарриман «неожиданно» осведомился у замнаркома иностранных дел А. Я. Вышинского относительно новостей из Финляндии⁵⁸. Это ошарашило советское руководство: ведь буквально через два дня должно было начаться масштабное наступление на Карельском перешейке. А когда наступление уже шло полным ходом, Гарриман сообщил своим московским визави, что президент Рузвельт решил отказаться от употребления понятия «безоговорочная капитуляция» в пропаганде, направленной на союзников Германии⁵⁹. Возросший интерес американцев несомненно стал фактором, побудившим советское руководство «разобрать-

---

⁵⁷ «Обращение с Финляндией», перевод, поступил в НКВД 12 июня 1944 г. // АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 67. Д. 67. Л. 52–69; Оригинал – межведомственный меморандум, 10 мая 1944 г., № САС-141b / PWC-161 // US National Archives, RG 59 (State Dept), Harry A. Notter Files.

⁵⁸ Запись беседы Вышинского с Гарриманом 7 июня 1944 г. // АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 28. П. 155. Д. 2. Л. 1.

⁵⁹ Запись беседы Вышинского с Гарриманом 19 июня 1944 г., № 509-B, 20 июня 1944 г. // АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 28. П. 155. Д. 5. Л. 5–6; Донесение Гарримана в Госдепартамент, 20 июня 1944 г. // Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers: 1944. Washington, 1966. Vol. I: General / ed. by E. R. Perkins and S. Gleason (далее – FRUS), 1944, I. P. 609–610.

ся» с Финляндией поскорее.

На фоне успешного июньского наступления советских войск в Москву из Стокгольма поступило несколько донесений, где говорилось, что в Хельсинки воцарилась сумятица. По словам шведских дипломатов, руководство Финляндии «морально сломлено», и теперь возможна даже «капитуляция». 22 июня, через два дня после падения Выборга, шведы передали Коллонтай, что новое финляндское правительство готово просить мира «на любых условиях». Впрочем, из Хельсинки была передана иная формулировка, да и новое правительство еще не было сформировано. Ответ из Москвы пришел на следующий день (его оригинал Молотов лично написал от руки): требуется официальное послание от правительства, что Финляндия «капитулирует и просит мира»⁶⁰. Очевидно, Сталин, оценив ситуацию, пришел к выводу: в Хельсинки царит такое смятение, что финнов можно запугиванием принудить к капитуляции. Из Комиссии по вопросам перемирия (так называемой «Комиссии Ворошилова») в НКВД поступил документ об условиях безоговорочной капитуляции Финляндии из 56 пунктов, подготовленный еще в октябре 1943 г.⁶¹

---

⁶⁰ Телеграммы Коллонтай Молотову № 1984 от 20 июня 1944 г. и № 2010 от 22 июня 1944 г.; Телеграмма Молотова в Стокгольм № 7556 от 23 июня 1944 г. // АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 67. Д. 67.

⁶¹ «Документ о безоговорочной капитуляции Финляндии», направлен секретарем Комиссии Ворошилова С. Т. Базаровым в секретариат Вышинского М. Г. Грибанову, № КВ-264с, 26 июня 1944 г. // АВП РФ. Ф. 0135. Оп. 28. П. 155. Д.

Руководство Финляндии не дало никакого ответа на советское требование о капитуляции. Напротив, президент Р. Рюти передал германскому министру иностранных дел Риббентропу послание, адресованное Гитлеру, где подтвердил, что ни одно назначенное им правительство не подпишет мирного соглашения без согласия Германии. Это было первое официальное соглашение о военном союзе между Германией и Финляндией, хотя фактический альянс между ними существовал уже более трех лет, но оно не было оформлено в строгом соответствии с законом, поскольку документ не направлялся в Сейм для утверждения. После этого от Германии начала поступать эффективная военная помощь, и сопротивление финнов, оправившихся от первоначального замешательства, резко усилилось. Чтобы прорвать их оборону, советским войскам требовалось подкрепление, но западные союзники уже быстро продвигались вперед во Франции, и дополнительные части были нужны советскому командованию, чтобы выиграть «гонку за Берлин». К счастью для Финляндии, через нее советские танки не могли достичь Германии. Ситуация на советско-финляндском фронте стабилизировалась.

4

Сталин понял, что совершил ошибку. В марте, при обсуж-

дении вопроса о Венгрии, советская сторона заявила британцам, что требование о безоговорочной капитуляции может обернуться контрпродуктивными последствиями – не оторвать малые страны-сателлиты от Германии, а лишь укрепить их отношения⁶²

---

⁶² Меморандум советского правительства А. К. Керру, 29 марта 1944 г. Цит. по телеграмме посольства США в Москве в Госдепартамент, 31 марта 1944 г. // FRUS. 1944. Vol. I. P. 588.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.